

Затем он поступил так, как задумал.

Его разум подсказывал ему, что это его покупатель, его хозяин, ему следует быть максимально покорным и угодливым, не сопротивляться и не иметь слишком много личных мыслей. Однако бушующее в глубине души пламя похоти нарушило весь его хладнокровный расчёт, и он почти силой приподнял Юй Чэ, а затем повалил на тот мягкий большой кровать.

Он торопливо расстегнул ремень другого, стащил брюки, затем, схватив Юй Чэ за плечи, заставил его встать на колени на кровати. Он не слушал никаких доводов Юй Чэ о смазке, пытаясь силой втиснуть свой до боли твёрдый член внутрь, чтобы полностью овладеть этим человеком.

Конечно, у него не получилось. Он разорвал его отверстие, но молодой и тугой кишечник ни в какую не желал его принимать, так что в итоге он отпустил Юй Чэ, позволив тому самому вставить пальцы в задний проход перед ним.

Это был его первый раз с мужчиной, он никогда не думал, что ощущения будут такими. Окружающие его член мясистые стенки были ещё более тесными, чем рот, а сочащиеся из отверстия капли крови становились развратным намёком и знаком желания.

Он уже жалел, что спросил тогда, можно ли взять с собой и Хэй Ши. Он ещё не полюбил Юй Чэ, между ними даже не зародились чувства, но в тот момент он уже не хотел, чтобы кто-либо другой приближался к Юй Чэ, не хотел, чтобы Юй Чэ проявлял перед другими такую же снисходительность и покорность, какую проявлял к нему.

* * *

Хэй Пу заставил Юй Чэ сесть сверху, позволив члену войти в уже растянутое отверстие.

Расширение прошло хорошо, проникновение почти не встретило препятствий. Когда он полностью вошёл, то, немного привыкнув, начал мягко двигаться.

— Думаешь ли ты о Хэй Ши, когда занимаешься со мной? — Хэй Пу немного выпрямился, положив руку на талию другого. Другой рукой он обхватил шею Юй Чэ, заставляя того целовать и облизывать свои щёки и уголки губ.

— Да, — движения Юй Чэ были медленными, словно он внимательно ощущал каждую прожилку на члене, — но... он, пожалуй, не может заполнить меня так полно, как ты.

С этими словами и Юй Чэ, и Хэй Пу рассмеялись. Хэй Пу действительно мог заполнить его до отказа и даже заставить его чувствовать боль. Когда они только познакомились, почти каждый раз во время секса края отверстия разрывались, но Юй Чэ не возражал, ему, казалось, даже нравилось такое ощущение, примешивающаяся боль значительно усиливала его наслаждение.

— Что хорошего в Волчьей стране? — спросил Хэй Пу. Его член упирался в самую глубину плоти Юй Чэ, каждый толчок достигал предельной точки.

На самом деле вопрос точнее было бы сформулировать как «что хорошего в Хэй Ши», раз уж известно, что тот не может заполнить его, не говоря уже о других достоинствах. Хэй Пу не участвовал в регулярных сражениях, но он не считал это преимуществом Хэй Ши перед собой.

Но Хэй Пу ошибался, эта ошибка происходила оттого, что он слишком давно покинул Волчью страну. Ему было чуть больше двадцати, когда он последовал за Юй Чэ в Туманную Сову, и за

несколько десятилетий почти не имел дел с Волчьей страной.

— Хорошего в ней... ничего хорошего нет, — Юй Чэ сжал его сильнее, просто обхватив шею Хэй Пу. Он приблизился к его уху, облизнул ушную раковину, затем слегка прикусил щетину на щеке.

В Волчьей стране закончились внешние войны — начались внутренние, которые длились уже больше десяти лет. А если заглянуть ещё глубже в историю, то за несколько десятков лет там так и не появилось стабильной власти, прочно удерживающей трон.

Но сказать, что они — кучка песка, тоже нельзя, ведь когда-то Старый Змей хотел разделить Волчью страну надвое, но тоже не преуспел. Поэтому Юй Чэ считал, что это место похоже на кусок теста. Хочешь сделать его крепким — не получается, хочешь окончательно развалить — липкое месиво трудно разделить.

К тому же у этого места есть две особенности: во-первых, смотрят на человека и его харизму, во-вторых, любят драться.

Любовь к дракам легко понять: если нет возможности воевать, сооружают клетку, залезают туда и дерутся сами, после чего пьют, а выпив — снова дерутся. Кажется, их развлечения исчерпываются этими двумя занятиями; чтобы жить в этом чёртовом месте, надо полюбить что-то одно.

А что касается взгляда на харизму человека — тут всё тоньше. Это, вероятно, тоже одна из причин, почему в Волчьей стране не может установиться стабильная власть. Почему? Да потому что даже если известный человек — полное ничтожество, они всё равно выберут его руководителем.

По словам жителей Волчьей страны, даже если он всё запортит, он всё равно известная личность, не выбирать же тебя вместо него? Даже если этот человек не сможет навести в стране порядок, разве другой сможет всё кардинально изменить? Нет, по крайней мере они в это не верят.

Поэтому в этом месте, как ни выбирай, несколько партий грызутся, поднимая удушливую пыль, а выдвигаемые ими лидеры — всё те же несколько человек, почти не меняются.

Змеиный Промысел хотел найти человека, который стал бы у них руководителем, — это было совершенно невозможно. Потому что они считали: ты здесь не живёшь, ты не понимаешь эту страну. Не говори о том, развит Змеиный Промысел или нет, это место — Волчья страна, Волчья страна слушает только волков, управлять ею могут только волки.

Вот почему Хэй Ши был важен. Потому что Хэй Ши прославился ещё во время внешних войн, а потом снова прославился в гражданской войне. Даже когда он был практически одиноким командиром на грани самоубийства и впоследствии ничуть не вывел Волчью страну из трясины, у него в Волчьей стране всё равно был вес, потому что он был знаменит.

Хорошая слава или дурная — всё равно слава, поэтому он мог командовать Волчьей страной.

То есть он мог вместо Старого Змея и Юй Цзина командовать Волчьей страной.

Он был рупором, даже если почти весь его статус был выстроен на деньгах Старого Змея.

* * *

Юй Чэ никогда не думал, что тогда Старый Змей не поехал забирать Хэй Ши только для того, чтобы тот беспрепятственно попал в армию. Если бы это было так, то Юй Чэ не увёл бы с собой Хэй Пу.

Однако, оглядываясь назад, Юй Чэ снова почувствовал сожаление. Старый Змей ведь осмелился отправить Хэй Ши воевать в армию, совершенно не боясь, что того убьют, а Юй Чэ не хотел, чтобы Хэй Пу пропал без вести на поле боя.

После того как Юй Чэ кончил, Хэй Пу резко перевернул его, прижал и сделал ещё несколько движений, достигнув оргазма вместе с ним.

Немного отдышавшись, они отдохнули. Не дожидаясь, пока член выскользнет из заднего прохода, Юй Чэ тихо приказал:

— Пусть Гу Пэй отнесёт материалы Старому Змею. Он раньше уже работал на Старого Змея, тому будет легче ему поверить.

— Думаешь, я не смогу его устранить, — Хэй Пу свалился с него, снял презерватив, потянулся к сигаретам у кровати, закурил и выдохнул дым. — В одиночном поединке Хэй Ши мне не соперник.

— Он не даст вам возможности сойтись в одиночном поединке, — Юй Чэ тоже сел, взял сигарету изо рта Хэй Пу, затянулся, потер переносицу и, даже неохотно, вынужден был признать:

— Его планы всегда тщательнее моих, мне нужно подготовить несколько запасных вариантов. Если ты не сможешь с ним справиться, я, по крайней мере, смогу пустить в ход Гу Пэя.

В Змеином Промысле Хэй Ши тоже отпустил Старого Змея.

Это был их первый раз за несколько лет, и, глядя на чужую одежду в комнате, Хэй Ши испытывал сложные чувства.

— Как долго этот молодой парень живёт с тобой? — Хэй Ши встал, полуголый, чтобы взять бутылку вина. Он прекрасно помнил обстановку комнаты, поэтому знал, что в холодильнике в углу наверняка есть огненная лошадиная водка Кровавого Волка и ледяной нектар Туманной Совы.

— Мы с ним не живём вместе, — нижняя часть тела Старого Змея всё ещё слегка ныла, он надел халат, взял бутылку, которую тот вскрыл зубами, но не стал пить, поставил на тумбочку у кровати, — он лишь иногда остаётся у меня, поэтому я купил ему несколько вещей.

Они расстались три года назад. Старый Змей ездил в Страну Морского Орла просить Хэй Ши уехать с ним, но тот отказался. Хэй Ши тоже возвращался несколько раз, видел Старого Змея лишь однажды, но тогда он только поспал с ним, а до рассвета ушёл, ничего не сделав.

Они расстались с огромной ссорой, такие противоречия невозможно разрешить за короткое время. Он также не проявлял никакого намерения снова быть вместе, так что нельзя винить Старого Змея за поиски нового человека.

Но он должен был сказать, что даже если они молчаливо признали расставание, когда он увидел, как тот молодой человек капризничает перед Старым Змеем, разворачивается и уходит прямо на улице, а Старый Змей бежит за ним следом, — в тот момент Хэй Ши испытал

яростный гнев.

Хэй Ши держал Старого Змея на ладони, он не мог позволить никому обращаться со Старым Змеем подобным образом.

<http://bllate.org/book/15607/1393410>